

Одна муза на всех

Выставка живописи Елены Колат и скульптуры Александра Лягина и Светланы Вятчаниной в Центральном Доме художника

Показывать одновременно живопись и скульптуру – идея самая тривиальная. Способ совмещения двух видов искусства охотно применялся в недавние времена Союзом художников. Результатом такой политики подневольного, механического скрещивания стал взаимный скепсис живописцев и скульпторов в отношении общих выставок. А ведь может и получиться...

Для Лягина и Колат это не первое совместное выступление, теперь к ним добавилась Вятчанина. Хотели было сделать тематическую выставку, взяв в качестве лейтмотива обнаженную натуру, о чем даже год назад специально договаривались. Действительно, живописные серии Елены Колат – серьезная «Ню» и ироническая «Нюшки» – соседствуют теперь с бронзовой лягинской «Данаей» и «Физкультурницей» Светланы Вятчаниной, но все же многие персонажи в итоге оказались одетыми. Иногда даже, как у Колат в ее «деревенском» цикле, в телогрейки и валенки – детали гардероба, обычно не добавляющие эротизма. Впрочем, это обстоятельство не разочаровывает. Недостающих нагих дам художница компенсирует свежими композициями по поводу Рима и Венеции, привычно для нее театрализованными (Колат прежде делала кукол для сцены, например, для знаменитого любимовского спектакля «Владимир Высоцкий»). Здесь же зыбкие, в сближенной цветовой гамме, работы на темы поэзии Лорки и добродушные портреты современников. Загадочным образом ей удастся сочетать иконописные навыки, пластику примитива и классическую культуру.

Согласно обязательствам Александр Лягин представил серию рисунков тушью с лаконичной «обнаженной», но не они притягивают. Скульптор универсален: работает и с деревом, и с камнем, и с железом, и с глиной. В последнее время взялся самостоятельно отливать бронзу. Библейские и мифологические сюжеты, представляющие собой импровизации (если только это слово применимо к трудоемким скульптурным формам), чередуются у него с вещами остро сегодняшними или вневременными.

Небольшого размера вещи Светланы Вятчаниной похожи на модели, требующие последующего увеличения (одна ее бронзовая скульптурка так и названа «Модель фонтана «Писающий ангел»). Фигурки обнаженных «нюшками» не именуются, но вполне соотносимы по легкой авторской иронии с упоминавшимися карамельными красотками с холстов Елены Колат. Помимо демонстрации индивидуальных качеств участников выставка словно напоминает, что у живописцев и скульпторов все-таки одна, общая муза.

Елена Колат.
«Автопортрет на Пасху».

Дмитрий Смолев, для «Новых Известий».

Небре известия - 1999 - четверг - с. 7